

К 20-летию вывода российских войск из Афганистана

Трудные дороги войны

Это были годы тяжелейших испытаний в суровой чужой стране. В декабре 1979 года через границу перебросили 40-ю армию – «Ограниченный контингент советских войск», чтобы помочь афганскому народу в борьбе против бандформирований мятежников. В канун двадцатилетия вывода советских войск из Афганистана о службе вспоминает воин-интернационалист Андрей Александрович Петухов:

А.А. Петухов, январь 1987 г.

- Пройдя обучение в Вологодской школе ДОСААФ и получив профессию водителя, я устроился на работу в колхоз «Путь Ленина» в деревне Сорожино. Впереди, целая жизнь. В юношеском возрасте весь мир кажется прекрасным. Первая любовь и предстоящая свадьба заполняли душу солнечным светом.

Через две недели после бракосочетания, осенью 1986 года, я из Харовского районного военкомата был призван на военную службу по призыву. На сборном пункте областного комиссариата в Вологде встретил земляка Сергея Морощкина, с которым завязалась крепкая дружба.

Мы находились шесть месяцев в учебном подразделении в Нагорном Карабахе, в городе Степанакерт. Сразу по прибытии на станцию построили у вагона, и комбат сказал, что нас будут готовить для отправки в Афганистан. Отказаться могут те, кто не желает ехать. Рапортов об отказе не было.

Подготовку с нами проводили сержанты. Учили быть сильными, физически развитыми. Утром, как правило, предстоял кросс шесть километров. Три раза в неделю совершали марш-бросок в Аскеран, за семнадцать километров при полной выкладке: бронжилет, автомат, штык-нож, противогаз, плащ-накидка, подсумок с магазинами для автомата, каска. А у меня ко всему был еще и пулемет.

Для того, чтобы воспитать выносливость, вещи мешки набивали камнями, взвешивали на весах (должно быть шестнадцать килограммов). Мы одевали противогазы и бежали на крутой склон сопки. Достигнув верха, докладывали о прибытии сержанту, переодевали вещмешок со спины на грудь, так как это придавало еще большее ускорение, бежали обратно вниз. Все упражнения делались на время. Сержанты строго следили за этим. Никто не хотел быть слабее других. Стреляли из всего, что стреляет, взрывали все, что взрывается.

Сергею Морощкину, служившего в первой роте, третьего мая отправили в Афган. А нашу па-

тую роту – шестого мая автобусами в город Баку. Из Баку самолетом в город Ташкент. Из Ташкента также «бортом» в афганский город Шиндант, где располагался штаб полка. Стояла 56-градусная жара. Здесь получили распределение в город Кабул, в четвертый реактивный дивизион...

Дальше был Афганистан... Такие же ребята, как Андрей, недавние выпускники школ, у которых из головы еще не выветрилась «гражданка», взглянули в суровое лицо войны. Чужая, неприветливая земля, народ со своими обычаями, нравами и культурой. Совершенно не похожая на нашу природа: таинственные горы, шум горных рек, который придавал особый оттенок зловещей тишине.

Встречавшиеся на пути одноэтажные глиняные домики, подобно отарам овец, сбивались в кучки на дне ущелий, образуя кишлаки. Они почти сливались с серо-коричневым горным пейзажем.

Взрывы и выстрелы, звучавшие то здесь, то там, были уже не учебными. Реактивный дивизион в котором проходил службу Андрей, участвовал в армейских операциях. Нужно было сопроводить и обеспечивать боевое охранение наших колонн.

Полученная на «гражданке» профессия пригодилась в армии. Андрей стал водителем КамАЗа-вездехода с грозным оружием (зенитной установкой) ЗУ-23. «Зэушка» - так любовно её называли бойцы. При проведении войсковых операций в колоннах бывало по несколько десятков машин, идущих помешки набивали камнями, взвешивали на весах (должно быть шестнадцать килограммов). Мы одевали противогазы и бежали на крутой склон сопки. Достигнув верха, докладывали о прибытии сержанту, переодевали вещмешок со спины на грудь, так как это придавало еще большее ускорение, бежали обратно вниз. Все упражнения делались на время. Сержанты строго следили за этим. Никто не хотел быть слабее других. Стреляли из всего, что стреляет, взрывали все, что взрывается.

Сергею Морощкину, служившего в первой роте, третьего мая отправили в Афган. А нашу па-

Выйдя из Кабула и прибыв в местечко Алихель провинции Пактия, встали на боевой рубеж артиллерии дальнего боя, расчищая дорогу для пехоты. Впереди колонны шел саперный танк-трал для разминирования дороги. За ним на некотором расстоянии другие танки, БТРы и прочие машины. Завершала колонну бронетехника. С воздуха нас прикрывали «вертушки». Спасая наш десант или пехоту, зажатых душманами в горах, как правило, приходилось выходить на удар. «Страшнее гор могут быть только горы», - говорит Андрей.

В таких ситуациях без взаимовыручки нельзя. На товарища надеешься, как на самого себя. Знаешь, что не подведет, даже если придется идти под пули. Только на войне узнаешь цену истинной дружбы.

Во время движения на боевом выходе останавливаться запрещалось, так как часто случались подрывы. На обочину тоже нельзя было съезжать, чтобы не подорваться на фугасе. Если наедешь на

мину-итальянку, оторвет колесо и выведет машину из строя.

На время такого марша сухой паек выдавался на трое суток. По прибытии в палаточный лагерь нас ждала полевая кухня.

Вдоль дороги то и дело встречалась обгоревшая техника. Остатки искореженных взрывами машин служили напоминанием о случившихся трагедиях. Здесь оборвались чьи-то жизни. От осознания этого сердце щемило в груди...

Андрей становится молчаливым. Каждый день войны, в котором горечь потерь, это был настоящий праздник живота.

Дислоцировался наш дивизион в местечке Теплый Стан под Кабулом. Подъем был в пять утра. Распорядок обычный: завтрак, как полагаются. Дальше занимались обслуживанием техники. Потом построение на обед, после - два часа личного времени. Снова шли в автопарк заниматься техникой. Построение на ужин. Личное время. Отбой в девять вечера. Кормили нас хорошо. Была своя пекарня, где выпекали вкусный хлеб. В основном, мы употребляли белый.

помощь городу также оказывала и международная организация «Красный Крест».

Выполнив поставленную задачу и добравшись до палаточного лагеря, отдавали. Мужчины все бородастые. В Афганистане ночь наступает внезапно, будто падает с неба, накрывая все черным крылом.

Для безопасности отдыхающих бойцов техника выстраивалась вокруг в боевом порядке. Предварительно выкапывались окопы для каждой машины. Располагалась техника в определенной последовательности, например, БМ-24 «Ураган», танки, БТРы и прочие машины, чтобы быть в полной боевой готовности в случае нападения со стороны противника. Таким образом, лагерь находился в центре плотного кольца техники. Выставлялся караул. Часовые находились на кабинах машин и бдительно несли службу.

Опасность представляли, кроме душманов, ядовитые змеи, пауки-тарантулы. В горах можно было увидеть огромных ящериц варанов. Самые смелые из бойцов, бывало, пытались на них прокатиться. Мясо этих ящериц считалось съедобным, мне однажды довелось попробовать. Если случалось жарить баранину, то это был настоящий праздник живота.

Дислоцировался наш дивизион в местечке Теплый Стан под Кабулом. Подъем был в пять утра. Распорядок обычный: завтрак, как полагаются. Дальше занимались обслуживанием техники. Потом построение на обед, после - два часа личного времени. Снова шли в автопарк заниматься техникой. Построение на ужин. Личное время. Отбой в девять вечера. Кормили нас хорошо. Была своя пекарня, где выпекали вкусный хлеб. В основном, мы употребляли белый.

В то время в военторговских магазинах было прекрасное обеспечение. Продавалось все, что хочешь. Бывало, ходили в заброшенные сады за фруктами. В Афганистане климат, благоприятный для выращивания апельсинов, абрикосов, персиков. Тутовник напоминал нашу малину, только ягоды были белого цвета. Почта с «Большой земли» приходила часто. Даже если мы находились на боевом выходе, почтальоны доставляли корреспонденцию туда.

По мусульманским обычаям, с восходом солнца мулла ежедневно совершал утренний намаз. Из-за хорошей акустики мечетей его пение слышалось далеко вокруг. Мусульмане в это время совершали молитву.

Для наведения порядка в Кабуле был введен ко-

мендантский режим с шести утра и до семи часов вечера. Улицы патрулировались. Город делился на два района. «Афганский» отличался более строгими порядками. Женщинам нельзя было показывать лица, поэтому они носили чадру. В «индийском» им допускалось открывать лица. Мужчины все бородастые. С местными мы не общались, просто выполняли поставленные нам задачи. Они жили своей жизнью.

Жара стояла невыносимая. Пользоваться водой нужно было осторожно. Свиристествовали всякие инфекционные болезни, даже холера. Весной, заболев тифом, я попал в инфекционный госпиталь в Кабуле. Военные медики поставили меня на ноги. Через некоторое время у меня обнаружилась желтуха. Снова «загремел» в тот же госпиталь. В столовой как-то раз встретил своего друга Морощкина Сергея. Он маялся этим же недугом. После трехнедельного лечения я был выписан и сразу отправлен на боевой выход. В июле я слег в госпиталь повторно с желтухой.

После лечения меня комиссовали по состоянию здоровья. Сергея Морощкина отправили в Союз во время первого этапа вывода войск. Я летел на самолете до Шинданта, там сформировали сводный полк для вывода. Там получился КамАЗ. Две недели ждали на блокпосту, когда выйдет дивизион из Кандагара. За ним, через город Герат, выходили мы по направлению к границе на Кушку. В Кушке прожили две недели. Мы, вологодские, пожелали продолжить службу в Ленинградском военном округе (ЛЕН ВО). Дождавшись приказа, были переправлены в Мары. Посадили нас в самолет ИЛ-76 и отправили, не сказав куда.

Привезли в Североморск. Так мы попали из климата, где жара под шестьдесят градусов, на Север. Дослуживал я в городе Заполярный. Демобилизовался в звании сержанта.

Обживая «гражданку», Андрей устроился на работу в ДПМК - 6. На окраине Харовска тогда дислоцировался Отдельный дорожно-строительный батальон. Андрей снова решил связать свою судьбу со службой. Он был зачислен на «сверхсрочную»...

В настоящее время Андрей - частный предприниматель. Воспитывает сыновей Дмитрия и Артема.

Дату вывода советских войск из Афганистана отмечают не только те, кто прошел суровые испытания войны, не только родственники ребят, ушедших в вечность, а все, кому дорог мир, и кто знает, что такое Долг, Честь и Родина!

С.ТРУШИНА

Афганистан, кишлак Карезгай, провинция Пактия, май 1988 г.

Фото из семейного альбома